КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 7.049
DOI: 10.17223/23062061/25/4

Н.В. Ануфриева

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦЕВЫХ СПИСКОВ «СЛОВА ПАЛЛАДИЯ МНИХА» В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КНИЖНОСТИ[1]

Аннотация. *Статья посвящена сравнительному стилистическому анализу миниатюр лицевых списков древнерусского памятника «Слово Палладия мниха». Старообрядческие книжники при оформлении рукописей использовали принятую в региональном центре технику письма и декорирования как устойчиво сложившуюся традицию. Анализ изображений ряда лицевых списков памятника позволил выделить несколько типов стилистики с характерными художественными чертами. Систематизация основных изобразительных признаков, определение иконографических редакций и стилистических особенностей сочинения помогают всесторонне подойти к оценке памятника, его смысловой сути и способам обозначения мастерами-книжниками основной христианской истины средствами визуального выражения.*

Ключевые слова: *лицевая рукопись, миниатюра, стиль изображения, иконографические признаки, традиция.*

Понятия «книга», «книжная культура», являются «сущностными, системообразующими в системе традиционной культуры и отражают, формулируют и обучают важнейшим постулатам православной веры и социальной жизни, этики и эстетики» [1. С. 330]. Феномен книги как знаковой системы заключается во взаимодействии словесного и изобразительного текста. Изобразительный ряд старообрядческой

[1] Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/ПЧ («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.

лицевой рукописи всегда выступал источником наглядной визуальной информации, не менее важной для осмысления темы и сюжета, чем сам текст.

Одним из ярких, эмоционально окрашенных сочинений, которое обычно представляемо в лицевом варианте, является эсхатологический памятник христианской традиции с полным названием «В неделю мясопустную слово преподобного отца нашего Палладия мниха о втором пришествии Христове, и о Страшном суде, и о будущей муце, и о умилении души», в нем показана картина посмертной участи человека, раскрыта идея необходимости своевременного покаяния с целью помочь верующему избежать «вечных мук» за пределами бренного видимого мира. Это сочинение древнерусской книжности, написанное под влиянием Слов св. Ефрема Сирина [2. С. 138–156; 3. С. 148–166; 4. С. 103–107] и опубликованное впервые в «Соборнике 71 слова» 1647 г. [5. Л. 140 об.–158], отличает особенная выразительность и наглядность изображения Страшного суда, которое включает в себя саму сцену Второго пришествия и свершения Суда и события, ему предшествующие. Образный язык «Слова Палладия мниха» побуждал книжников к иллюстративному воспроизведению сюжета, чтобы дать зримое представление о главной для христианина истине.

Обилие и разнообразие сохранившихся старообрядческих лицевых списков памятника актуализирует необходимость проведения работы по выявлению характерных особенностей изобразительного ряда памятника, обозначению основных черт, свойственных развитию книжного мастерства в том или ином регионе, систематизации стилистических особенностей и сведению их в определенные родственные группы.

Стиль изображения – это способ донесения до зрителя художественной информации. Переписчик или художник, используя определенный иконографический «стандарт» (редакцию или извод), применял при этом свой «набор» иконографических средств выражения – индивидуальный художественный почерк либо принятую в данном регионе технику письма как устойчиво сложившуюся традицию иллюстрирования.

Сравнительный анализ иконографии пятнадцати списков памятника позволил выделить четыре устойчивых типа стилистик, применяемых при оформлении миниатюр лицевых рукописей с ха-

рактерными для различных региональных центров старообрядчества художественными чертами: стиль северных писем, поволжский, шарташский, барочно-рокайльный (таблица).

Таблица соответствия иконографических редакций и стилей миниатюр лицевых списков «Слова Палладия мниха»[1]

Редакция / Стиль	Первая (краткая)	Вторая (полная и подробная)	Третья (смешанная)
«Северных писем» (Русский Север)	БАН. Калик. 187. 80-90 гг.XVIII в. 17 мин.; РНБ.ОЛДП. Q 736. XVIII в. 12 мин. (неполн. состав).	РНБ. ОЛДП. Q. 719. XVIII в. 8 мин. (неполн. состав); ГТГ. Инв. МК-31 (К-5272). II пол. XVIII в. 19 мин.; РНБ. ОЛДП. Q. 721. XVIII в. 23 мин.; РНБ. ОЛДП. Q 25. XVIII в. 17 мин.; РНБ. ОЛДП. Q. 646. Нач. XIX в. 21 мин.	БАН. Калик. 44. II пол. XVIII в. 25 мин; ГТГ. Инв. МК-29 (К-172707). II пол. XVIII в. 24 мин.; РНБ. ОЛДП. Q. 630. Кон. XVIII в. 24 мин.; БАН. Бурц. 1.1.40. Нач. XX в. 27 мин.
«Поволжский» (Городец, Нижний Новгород, Керженец, Иргиз, Саратов и др.)	ЧМ «Невьянская икона». II пол. XIX в. 12 мин.	ЧС Канаева. Нач. XIX в. 19 мин.	
«Шарташский» (Урало-Сибир. регион)		ГПНТБ СО РАН. XIX в. 18 мин.	
«Барочно-рокайльный»		ЛАИ УрФУ. V.77р. II пол. XVIII в. 20 мин.	

[1] Данная таблица включает в себя классификацию списков по редакциям (Первая, Вторая и Третья) и по стилям. Подробнее о делении списков по иконографическим редакциям см.: Ануфриева Н.В. Лицевые списки «Слова Палладия мниха» в старообрядческой книжности (новое в изучении иконографии памятника) // Acta Neophilologica. Olsztyn, 2019. XXI (2). С. 225–237.

Из рассмотренных списков «Слова Палладия мниха» наибольшее количество (11) мы относим к так называемому стилю «*северных писем*». Эта стилистика сложилась к XVIII в. в различных районах Русского Севера (Северная Двина, Пинега, Вологда и др.) как общность оформительских традиций. Для миниатюр этого художественного направления характерна подробная повествовательность, которая выражается в обилии действующих лиц, изобразительных деталей, пояснений сюжета и действий персонажей в виде многочисленных надписей. Нередко на одной миниатюре прослеживается несколько сюжетных линий, параллельно развивающихся либо следующих одна за другой. Миниатюры очерчены толстыми рамками коричневых, зеленых, красных тонов, при этом рисунок зачастую выходит за пространство рамки. Немалое значение в стилистике «северных писем» занимает цвет. Рукописи, имеющие северорусское происхождение, отличаются, прежде всего, яркими сочными цветами – сочетаниями красного с зеленым и их оттенков (рис. 1). Функция цвета в миниатюре, это «…пояснение рисунков и текста средствами цветовой символики…» [6. С. 250]. Красный как олицетворение Божественного в сочетании с зеленым – цветом жизни, образно транслируют ощущение гармонии и единства всего сущего. О цветовых особенностях в русском искусстве писал в своих заметках М. Волошин: «…Глядишь издали как на красочные пятна – видишь радость, полноту земной жизни, утверждение бытия. Рассматриваешь вблизи: все говорит о Смерти и Суде…» [Там же. С. 254]. По словам А. Амосова, контрастные цветовые пятна на иконах и миниатюрах древнерусских рукописей мобилизуют «…способность мозга к интуитивному (т.е. не описательно-аналитическому) пути познания…» [Там же], хотя здесь же возникает встречный вопрос: «…знали ли о подобном свойстве цвета в изобразительных структурах наши предки?» [Там же. С. 254–255]. Превалирование в книжной миниатюре, как и в иконе, красного и зеленого цветов и их оттенков при отсутствии синих и темно-лиловых тонов, по словам М. Волошина, говорит «…о том, что мы имеем дело с очень простым, земным, радостным искусством, чуждым мистики и аскетизма» [7. С. 167].

Одними из наиболее известных представителей художественного оформления в стиле «северных писем» были мастера-книгописцы и оформители рукописей Каликины. Это семейная династия, проживавшая

Рис. 1. Видение огненной реки. ГТГ. II пол. XVIII в. Л. 8 об.

в деревне Гавриловская Тотемского уезда Вологодской губернии и работавшая с 80-х гг. XIX по 20-е гг. XX в. Каликины оставили большое количество художественно оформленных рукописей, ныне хранящихся в центральных библиотеках страны. Одной из замечательных работ, вышедших из мастерской художников Каликиных, является список «Цветника» начала XX в. из собрания БАН [8. Л. 1 об.–54], в котором «Слово Палладия мниха» проиллюстрировано 27 красочными миниатюрами (рис. 2).

Рис. 2. Видение праведников и грешников. БАН. Нач. XX в. Л. 9

В изображениях этого списка можно найти соответствия с другим, более ранним, лицевым списком памятника конца XVIII в. собрания

РНБ [9. Л. 13–56], в котором отчетливо прослеживаются черты оформительского искусства северодвинской художественной традиции. Творчество художников Каликиных было продолжением этой традиции, но не слепым копированием более ранних образцов, а развитием ее в условиях другого времени (конец XIX – начало XX в.).

Стиль «северных писем» не был привязан исключительно к районам Русского Севера. Он широко применялся и в других регионах и центрах старообрядчества. Русский Север мы рассматриваем не только с точки зрения географической, но и, в большей степени, как историко-культурное явление. Традиции искусства Русского Севера имели большое влияние на другие культурные центры старообрядчества, прежде всего беспоповских согласий[1]. Однако, как правило, лицевые изображения, как и элементы орнаментики, не копировались полностью, а «обрастали» собственными чертами и особенностями в соответствии с образным восприятием и традициями региона, т.е. характерными стилистическими особенностями.

Выделен как самостоятельный *поволжский* стиль иллюстрирования рукописей. Это условное обозначение целого пласта книжно-рукописного наследия различных регионов Поволжья (Иргиз, Нижний Новгород, Городец, Керженец, Саратов и др.). Поволжские списки имеют как общие характерные черты, так и некоторые отличия художественных традиций отдельных территорий, старообрядческих скрипториев и отдельных мастеров-переписчиков. По аналогии с северными рукописями, которые условно объединены стилем «северных писем», включающим в себя оформительские традиции различных регионов (Северная Двина, Вологда, Пинега и др.), «поволжская» стилистика также включает в себя элементы традиций иллюстрирования разных регионов Поволжья. Для этой стилистики также характерны яркие цвета: красный, зеленый, как и в северных рукописях, но обязательно добавлены и другие сочные насыщенные – синий, бирюзовый, желтый, золотой, малиновый, розовый и др. Разнообразное многоцветье в миниатюрах и такая же богатая палитра орнаменталь-

[1] В качестве примера можно привести лицевую рукопись Толкового Апокалипсиса из собрания ЛАИ УрФУ. V.354р/5598 I пол. XIX в. Данный список был составлен на Урале старообрядцами поморского согласия в стилистике «северных писем».

ного декора чаще встречаются в книгах поповских согласий, к которым принадлежало большинство скитов и монастырей Поволжья.

Старообрядческий эсхатологический сборник начала XIX в., в состав которого входит список «Слова Палладия мниха», из частного собрания Д.Н. Канаева (Москва) – один из образцов «поволжской» стилистики (рис. 3) [10. Л. 1 об.–61 об.]. Этот список близок иконографической схеме списков: ЛАИ УрФУ. V.77р [11. Л. 189 об.–239 об.], ГПНТБ СО РАН. Собр. Тихом. [12. Л. 1–34], ГТГ (Инв. МК-31) [13. Л. 2–34] и др.

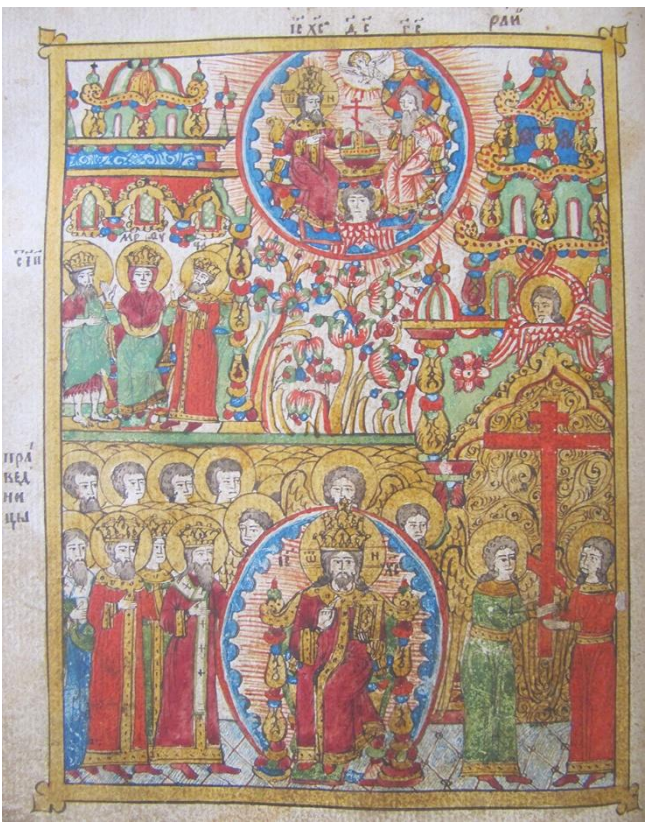

Рис. 3. Видение Царствия Небесного. ЧС Д. Н. Канаева. Нач. XIX в. Л. 61 об.

Миниатюры этих рукописей имеют схожие композиционные схемы, однако стилистика этих списков различна. Разница видна прежде всего в цвете, подаче основных фигур и персонажей, а также отдельных декоративных деталей и элементов. «Поволжскую» стилистику оформления рукописей отличают разнообразие цвета, нередко добавление к основному тону золота, акцентирование на орнаментальных деталях и украшениях, подача крупным планом фигур, тщательная прорисовка дополнительных элементов. Элементы орнаментальных росписей присутствуют на многих миниатюрах «поволжской» стилистики, что косвенно говорит не только о навыках украшения рукописей, но также о традиции декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, которые нередко имели точки соприкосновения. Предположительно, данный список происходит из района Городца, многие его миниатюры несут на себе черты городецких росписей.

Стилистику списка «Слова Палладия мниха», входящего в состав нравоучительного сборника собрания Екатеринбургского частного музея «Невьянская икона», также можно отнести к «поволжской» по ряду признаков [14. Л. 1 об.–37]. Композиционные схемы этой рукописи отличаются отсутствием громоздких форм, выверенностью и законченностью линий, художественной лаконичностью образов (рис. 4). При оформлении сборника художник использует необычно яркую палитру цветов от розово-лилового до темно-фиолетового, характерную графику палатного письма с детальной прорисовкой и включением орнаментальных мотивов, утонченную манеру художественного выражения с использованием светотеневой модулировки [15. С. 33–52]. Условность, лаконичность изображений, крупные типажи и формы – это особенности рукописей, созданных в Поволжском регионе [16. Л. 1–120].

Список собрания Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск), повторяет композиционные построения и схемы рисунков многих списков северодвинской традиции [17. Л. 55 об.–111 об.]. Для этих списков характерно членение миниатюр на своеобразные тематические секторы или мини-рассказы, которые сопровождаются зачастую многочисленными пояснениями, пометами и подписями. Во многом миниатюры этой редакции напоминают лубочные картинки с их повествовательностью и красочностью.

Рис. 4. Видение ангелов, несущих Крест Господний.
ЧМ «Невьянская икона». II пол. XIX в. Л. 10

Однако стилистика исполнения Новосибирского списка отлична от северорусских рукописей. Прежде всего это заметно по цветовой гамме. Рукописи, имеющие северорусское происхождение, как уже было сказано, отличаются яркими сочными цветами – сочетаниями красного с зеленым и их оттенков. На миниатюрах новосибирского

списка также присутствует обилие красного и зеленого, но достаточно приглушенных оттенков, кроме того, много синего, черного, темно-коричневого тонов (рис. 5). Важной стилистической особенностью списка является смешение элементов поморского, ветковского и гуслицкого стилей, что отчетливо просматривается в инициалах, заставках-рамках. Применение подобного декора можно проследить также в работах уральских мастеров шарташских скрипториев [18. С. 16–19].

Рис. 5. Видение трубящих ангелов. ГПНТБ СО РАН. XIX в. Л. 4

Стилистика шарташских мастеров, а чаще мастериц – «насельниц» шарташских скитов, умело владевших техникой орнаментального искусства, оформлением и декорированием рукописей, имела свои отличительные особенности. Список ГПНТБ СО РАН несет в себе черты указанной «*шарташской*» стилистики. Сложившаяся на Русском Севере иконографическая редакция имела широкое распространение в других российских регионах, в частности использовалась уралосибирским старообрядчеством. Лицевые изображения, а также элементы орнаментики, как правило, не копировались полностью, а «обрастали» собственными чертами и особенностями, в соответствии с образным восприятием и традициями региона, т.е. характерными стилистическими особенностями. В данном случае мы рассматриваем «шарташскую» стилистику как сложившуюся к началу XIX в. на Урале традицию декорирования, включавшую в себя элементы декорирования художественных школ Поморья, Ветки и Гуслиц.

Список второй половины XVIII в. собрания лаборатории археографических исследований [11. Л. 189 об.–239 об.] – образец неординарного подхода к изобразительной системе рассматриваемого нами памятника. Данную рукопись отличает использование элементов декора, актуальных для искусства XVIII в. Это многочисленные симметричные лиственные мотивы и композиции из деревьев, необычные изгибы архитектурных линий, ассиметричные виньетки, элементы декора в стиле барокко и даже рококо, использование полутонов и переходов цвета, благодаря смешиванию красок, а также их тонкому наложению, в результате чего создается эффект полупрозрачного красочного слоя (рис. 6). Такой не вполне обычный для старообрядческой рукописи декор, но довольно распространенный в печатных книгах старообрядцев XVIII – начала XIX в., позволил обозначить данную стилистику как *барочно-рокайльную* [19. С. 67–68; 20. С. 246–249; 21. С. 75–80]. Своеобразие подачи иллюстративного материала, ее выразительные стилевые особенности говорят о мастерстве переписчика и художника, стремлении идти в ногу со временем, отражая в своем творчестве современные тенденции развития.

Рассмотрение вопроса стиля в декоре старообрядческих рукописей дает возможность увидеть и оценить особенности их оформления. По мере увеличения исследуемой базы – лицевых списков «Слова

Палладия мниха» – будут появляться новые данные о характерных иконографических признаках этого сочинения.

Рис. 6. Отделение ангелов от грешников. ЛАИ УрФУ. II пол. XVIII в. Л. 227 об.

Разнообразие подходов и методов подачи изобразительного материала говорит о богатстве творческого потенциала старообрядческих переписчиков и оформителей, о живучести художественных традиций книгописного мастерства, плодотворном их развитии в соответствии с веянием времени. Исследование художественного оформления лицевых списков «Слова Палладия мниха» также позволяет увидеть разнообразие иконографических редакций и стилистических особен-

ностей, дающих возможность глубже понять смысловую суть памятника, увидеть пути и способы выражения на листе миниатюры главной христианской истины.

Литература

1. Поздеева И.В. Книга инструмент сохранения, передачи и воспроизведения традиции // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности : к 285-летию основания Академической типографии в России: Материалы V междунар. науч. конф. (Москва, 24–26 октября 2012 г.). М. : Наука, 2012. Т. 1. С. 330–345.

2. Зольникова Н.Д. Екатеринбургский нравоучительный сборник конца XIX – начала XX в. из собрания музея «Невьянская икона» (г. Екатеринбург) // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI-XX вв. : сб. науч. тр. Новосибирск : Изд-во СО РАН : Ин-т истории СО РАН, 2006. С. 138–157.

3. Сахаров В. Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879. С. 148–166.

4. Государственная Третьяковская галерея : каталог собрания. Сер. Древнерусское искусство X–XVII веков. Иконопись XVIII–XX веков. М., 2016. Т. 2, кн. 2: Лицевые рукописи XVIII–XIX веков. 376 с.

5. Соборник 71 слова. М., 1647. Л. 140 об.–158.

6. Амосов А.А. К семантике цвета в миниатюрах древнерусских рукописей // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 248–253.

7. Волошин М. Чему учат иконы // Искусство и искус. СПб. : Лениздат, 2014. С. 164–170.

8. Цветник духовный. БАН. Бурц. 1.1.40. Нач. XX в. Л. 1 об.–54.

9. Сборник эсхатологический. РНБ. ОЛДП. Q. 719. Кон. XVIII в. Л. 13–56.

10. Сборник эсхатологический (Слово Палладия Мниха, Житие Василия Нового и Григориево видение, Видение мниха Иоанна, Житие св. Алексия). ЧС Д.Н. Канаева. Нач. XIX в. Л. 1 об.–156.

11. Сборник эсхатологический. ЛАИ УрФУ. V.77р. Кон. XVIII в. Л. 189 об.–239 об.

12. Сборник эсхатологический. ГПНТБ СО РАН. Тих. № 17. Нач. XIX в. Л. 1–39.

13. Слово Палладия мниха о втором пришествии Христове. ГТГ. Инв. МК-31 (К-5272) II пол. XVIII в. Л. III об., 2–34.

14. Нравоучительный сборник. № 2.5р. ЧМ «Невьянская икона». II пол. XIX в. Л. 1 об.–37.

15. Ануфриева Н.В. Заметки по иконографии сборника нравоучительного характера из собрания музея «Невьянская икона» // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург : Автограф, 2017. Вып. V. С. 33–52.

16. Октоих. ЛАИ УрФУ. I.9р. Сер. XIX в. Л. 1–120.

17. Сборник эсхатологический. РНБ. ОЛДП. Q 25. XVIII в. Л. 55 об.–111 об.

18. Ануфриева Н.В. Иллюминированные рукописи Древлехранилища ЛАИ УрГУ (к вопросу о классификации) // Уральский сборник : История. Культура. Религия. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. Вып. VI. С. 3–27.

19. Починская И.В. Старообрядческое книгопечатание XVIII – первой четверти XIX века. Екатеринбург, 1994. 182 с.

20. Борщ Е.В. Французская рокайльная виньетка как декоративный элемент старообрядческой книги XVIII в. // История церкви: изучение и преподавание. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1999. С. 246–249.

21. Борщ Е.В. Французская книжная иллюстрация XVIII века. Опыт описания и анализа // Графика из Ирбита : сб. ст. Ирбит : Ирбитский ГМИИ, 2004. С. 75–80.

Список сокращений

БАН – Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург).
РНБ – Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург).
ОЛДП – Общество любителей древней письменности.
ГТГ – Государственная Третьяковская галерея (Москва).
ЛАИ УрФУ – Лаборатория археографических исследований Уральского Федерального университета (Екатеринбург).
ГПНТБ СО РАН – Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск).
ЧС Канаева – Частное собрание Д.Н. Канаева (Москва).
ЧМ «Невьянская икона» – Частный музей Е.В. Ройзмана «Невьянская икона» (Екатеринбург).
ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы.
Бурц. – Бурцов (собр.).
Калик. – Каликин (собр.).
Тих. – Тихомиров (собр.).

The Stylistic Peculiarities of the Illuminated Manuscript *Sermon of Palladii the Monk* in Old Believer Book Culture

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2021, 25, pp. 55–72
DOI: 10.17223/23062061/25/4

Natalia V. Anufrieva, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation).
E-mail: nvp.anufrieva@gmail.com

Keywords: illuminated manuscript, visual information, iconographic attribute, stylistics, regional peculiarities.

Images of the Last Judgement in the eschatological writing *Sermon of Palladii the Monk* attracted the interest of Old Believer scribes as a visual proof of the truth of their faith. In the epoch when the Last Judgement was intensively anticipated (the second half of the 17th and the 18th centuries), illuminated Old Believer manuscripts were especially popular and significant. In different regional centres of Old Belief, rules for decorating such manuscripts were developed. The means of formulating and spreading

visual information were distinct in terms of colour, the way in which narrative details were drawn, and the general composition. Using the illuminated manuscript *Sermon of Palladii the Monk* as an example, one can trace these stylistic distinctions. As a result of a comparative analysis with fifteen other illuminated manuscripts, it is possible to define four sustained styles used in the creation of this artefact. The "Northern Letters" style (present among the priestless Old Believers of the Russian North, the Urals, Siberia, and Central Russia) is distinguished by the particular combination of colours (the combination of bright red, green and their shades) and the templates used to paint the pictures. The "Volga" style (which united different regions of the Volga, such as Irgiz, Nizhny Novgorod, Gorodets, Kerzhenets, Saratov, and others) stands out due to the richness and variety of the colours, which ranged from light and airy to bright and catchy, like purple and violet. Developing at the beginning of the 19th century in the Urals, the "Shartash" style includes decorative elements from the artistic schools of Pomor'e, Vetka, and Guslitsa. Often, these miniatures resemble lubki in terms of their narratives, fragmentation of the plot, and numerous explanations. Among the priestless Old Believers, the so-called "Baroque Rocaille" style was widespread: this contained elements from the art of the end of the 18th and beginning of the 19th centuries (such as Baroque and Rococo). These reflected the desires of scribes and artists to take into account modern developments, thereby keeping up with the times. Examining in parallel several different manuscripts and their characteristic features allows us to see the repeatability of individual stable forms of composition, as well as the breadth of the colour choices and the artistic qualities of the manuscripts. As the size of the study base increases, new information on the characteristic iconographic attributes of *Sermon of Palladii the Monk* will become available.

References

1. Pozdeeva, I.V. (2012) Kniga instrument sokhraneniya, peredachi i vosproizvedeniya traditsii [The book is an instrument of preservation, transmission and reproduction of tradition]. *Knizhnaya kul'tura. Opyt proshlogo i problemy sovremennosti: k 285-letiyu osnovaniya Akademicheskoy tipografii v Rossii* [Book culture. The experience of the past and the problems of the present: to the 285th anniversary of the founding of the Academic Printing House in Russia]. Proc. of the International Conference. Moscow, October 24–26, 2012. Vol. 1. Moscow: Nauka. pp. 330–345.

2. Zolnikova, N.D. (2006) Ekaterinburgskiy nravouchitel'nyy sbornik kontsa XIX – nachala XX v. iz sobraniya muzeya "Nev'yanskaya ikona" (Ekaterinburg) [Ekaterinburg moralizing collection of the late 19th – early 20th centuries from the collection of the Museum "Nevyanskaya Icon" (Ekaterinburg)]. In: Pokrovsky, N.N. (ed.) *Obshchestvennoe soznanie naseleniya Rossii po otechestvennym narrativnym istochnikam XVI XX vv.* [Public consciousness of Russian population according to Russian narrative sources of the 16th – 20th centuries]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 138–157.

3. Sakharov, V. (1879) *Eskhatologicheskie sochineniya i skazaniya v drevnerusskoy pis'mennosti i vliyanie ikh na narodnye dukhovnye stikhi* [Eschatological works and

legends in ancient Russian writing and their influence on folk spiritual poetry]. Tula: [s.n.]. pp. 148–166.

4. Bruk, Ya.V. (ed.) (2016) *Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya: katalog sobraniya. Ser. Drevne-russkoe iskusstvo X–XVII vekov. Ikonopis' XVIII–XX vekov* [The State Tretyakov Gallery: a collection catalog. Ser. Ancient Russian art of the 10th – 17th centuries. Icon painting of the 18th – 20th centuries]. Vol. 2. Moscow: Krasnaya ploshchad.

5. Anon. (1647) *Sobornik 71 slova* [Collection of 71 words]. Moscow: [s.n.].

6. Amosov, A.A. (1993) K semantike tsveta v miniatyurakh drevnerusskikh rukopisey [On the semantics of color in miniatures of ancient Russian manuscripts]. *TODRL*. 48. pp. 248–253.

7. Voloshin, M. (2014) *Iskusstvo i iskus* [Art and Ordeal]. St. Petersburg: Lenizdat. pp. 164–170.

8. Anon. (n.d.) *Tsvetnik dukhovnyy* [The Spiritual Flower Garden]. The Library of the Academy of Sciences. The Burtsev Colleciton 1.1.40. p. 1 ob.–54.

9. Anon. (n.d.) *Sbornik eskhatologicheskiy* [The Eschatological Collection]. The Russian National Library. OLDP. Q. 719. p. 13–56.

10. Anon. (n.d.) *Sbornik eskhatologicheskiy (Slovo Palladiya Mnikha, Zhitie Vasiliya Novogo i Grigorievo videnie, Videnie mnikha Ioanna, Zhitie sv. Aleksiya)* [The eschatological collection (Word of Palladius Mnich, Life of Vasily New and Gregorian vision, Vision of Mnich John, Life of St. Alexius)]. D.N. Kanaev's Private Collectiona. Early 19th century. pp. 1 ob.–156.

11. Anon. (n.d.) *Sbornik eskhatologicheskiy* [The Eschatological Collection]. LAI UrFU. V.77r. The late 18th century. pp. 189 ob.–239 ob.

12. Anon. (n.d.) *Sbornik eskhatologicheskiy* [The Eschatological Collection]. GPNTB SB RAS. Tikh. № 17. Early 19th century. pp. 1–39.

13. Palladius. (n.d.) *Slovo Palladiya mnikha o vtorom prishestvii Khristove* [Word of Palladius Mnich about the second coming of Christ]. The Tretyakov Gallery. Inv. MK-31 (K-5272) the second half of the 18th century. pp. III ob., 2–34.

14. Anon. (n.d.) *Nravouchitel'nyy sbornik. № 2.5r. ChM "Nev'yanskaya ikona"* [Moral collection. No. 2.5r. "Nevyansk Icon"]. The second half of the 19th century. pp. 1 ob.–37.

15. Anufrieva, N.V. (2017) Zametki po ikonografii sbornika nravouchitel'nogo kharaktera iz sobraniya muzeya "Nev'yanskaya ikona" [Notes on the iconography of a collection of moralizing character from the collection of the Nevyansk Icon Museum]. *Vestnik muzeya "Nev'yanskaya ikona"*. 5. pp. 33–52.

16. Anon. (n.d.) *Oktoikh* [The Octoechos]. LAI UrFU. I.9r. Ser. 19th century. pp. 1–120.

17. Anon. (n.d.) *Sbornik eskhatologicheskiy* [The Eschatological Collection]. The Russian National Library. OLDP. Q 25. The 18th century. pp. 55 ob.–111 ob.

18. Anufriev, N.V. (2005) Illyuminirovannye rukopisi Drevlekhranilishcha LAI UrGU (k voprosu o klassifikatsii) [Illuminated manuscripts of the ancient storage of LAI USU (on the classification)]. In: *Ural'skiy sbornik: Istoriya. Kul'tura. Religiya*

[Ural collection: History. Culture. Religion]. Vol. 6. Ekaterinburg: Ural State University. pp. 3–27.

19. Pochinskaya, I.V. (1994) *Staroobryadcheskoe knigopechatanie XVIII – pervoy chetverti XIX veka* [Old Believers' book printing of the 18th – first quarter of the 19th century]. Ekaterinburg: Kamensk-Ur. tip..

20. Borshch, E.V. (1999) Frantsuzskaya rokayl'naya vin'etka kak dekorativnyy element staroobryadcheskoy knigi XVIII v. [French rocaille vignette as a decorative element of the 18th century Old Believers' book]. In: *Istoriya tserkvi: izuchenie i prepodavanie* [History of the Church: Study and Teaching]. Ekaterinburg: Ural State University. pp. 246–249.

21. Borshch, E.V. (2004) Frantsuzskaya knizhnaya illyustratsiya XVIII veka. Opyt opisaniya i analiza [French book illustration of the 18th century. Experience of description and analysis]. In: *Grafika iz Irbita* [Graphics from Irbit]. Irbit: Irbit State Museum of Fine Arts. pp. 75–80.